

Галина Георгиевна Галич
г. Омск

Научная парадигма интегративной лингвистики

Обсуждаемая проблема связана с необходимостью более точного определения понятий «научная парадигма» и «интегративная лингвистика». Цель исследования – попытаться реализовать новый подход к проблеме. Размышления автора основаны на аналитическом обзоре некоторых ведущих отечественных и зарубежных публикаций по данной теме, в данном случае – на базе научной аргументации, опирающейся на знание свойств речевого материала.

Результатом исследования является вывод, что понятие «парадигма» обнаруживает три онтологических особенности: полноту, многокомпонентность и однородность. Интегративная лингвистика включает как минимум две стратегические области: внешнюю и внутреннюю интегративность. Внутренняя делится на комплексные описания структурных, когнитивных и прагматических функций языка. Приведенная интерпретация может приблизить общее структурирование лингвистики.

Ключевые слова: научная парадигма, интегративная лингвистика, внешняя и внутренняя интегративность, языковая структура, семантика, прагматика.

Galina Georgievna Galich
Omsk

Scientific paradigm of integrative linguistics

The problem deals with the necessity of closer definition of notions “scientific paradigm” and “integrative linguistics”. The aim of the study is to try it using a new approach. Author’s reflection is based on a review of some leading literature on the topic, in this case – through the scientific argumentation basing on the interpretation of speech materials.

The outcome of the study is, that the notion “paradigm” reveals three ontological properties: completeness, complexity and homogeneity. The integrative linguistics involves at least two strategic domains: external and internal integrity. The internal one is divided into the complex descriptions of structural, cognitive and pragmatic functions of language.

The given interpretation can draw nearer the main structuring of linguistics.

Keywords: scientific paradigm, integrative linguistics, external and internal integrity, language structure, semantics, pragmatics.

Актуальность предлагаемой статьи вытекает из необходимости систематизации направлений современного языкознания, уточнения его основных понятий и методов на фоне все чаще появляющихся в научном сообществе размышлений о будущем лингвистики. Чрезвычайная сложность этой проблемы побуждает к поиску новых решений. Эта статья примыкает к такому поиску на участке определения двух основных понятий – научной парадигмы и интегративности в лингвистике. Новизна статьи может быть охарактеризована как экспликация ряда рассуждений автора о смысловом содержании избранных понятий и их взаимосвязях. Цель статьи – проанализировать некоторые имеющиеся в отечественной и зарубежной науке подходы к исследованию данных понятий и показать аргументированные результаты этого анализа. Практическая значимость работы может состоять в создании позитивных (или негативных) отправных точек для дальнейшего исследования проблемы.

В последние годы в лингвистику прочно вошло понятие научной парадигмы. Это обстоятельство связано с тем, что границы лингвистики как научной дисциплины значительно расширились благодаря признанию многоаспектности и многофункциональности языка, его антропоцентрической обусловленности, экспансии лингвистики в сферы смежных наук и распространению экспланаторных, интерпретирующих методов исследования. Возникла потребность в систематизации новых

направлений исследования, установления их логических отношений с предшествующими научными теориями языка. Внешним фактором влияния на сложившуюся ситуацию послужило появление в 1977 году в переводе на русский язык программной работы влиятельного американского философа науки Т. Куна «Структура научных революций», включавшей подробный анализ понятия научной парадигмы и его философское определение [7].

Принятое многими лингвистами определение, толкующее научную парадигму как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений» [7, С.31], однозначно указывает на социально-оценочный статус парадигмы – «признанные всеми», однако ничего не сообщает о ее собственном внутреннем устройстве. Сочетание «дают модель» малоинформативно из-за широкой семантики термина «модель» и возможности построения бесчисленного множества моделей различных объектов как способов их упрощенного представления. Аппелляция к понятию времени также не раскрывает сущности понятия парадигмы, а только лишь указывает на обстоятельства ее существования. Заставляет задуматься также факт, что некоторые ученые считают это социально-философское определение не вполне пригодным для лингвистики, несовместимым с ее историей, объектом, задачами и материалом.

Обращение к детальному обзору и анализу определений термина «парадигма» в энциклопедических, толковых и иных специальных словарях, в том числе – электронных, а также ряда теоретических работ, включая Т. Куна и некоторых отечественных теоретиков, приведенному в статье Ц.Ц. Огдоновой «Научная парадигма как ключевое понятие современной науки о языке» [8, С. 43-46], позволяет позитивно оценить ее авторское определение, приложимое к лингвистике. В обрамлении множества атрибутивных характеристик приводится понятийное ядро лингвистической дефиниции понятия научной парадигмы – это «система представлений о языке» [8, С. 46-47]. Это верно, или, по крайней мере, приемлемо, но, к сожалению, тоже не вполне информативно. Неясно, что на самом деле, какие сущности объединяет сочетание «представления о языке», каковы структурные и экспонентные формы этих представлений.

Знакомство со словарными определениями понятия «парадигма» в опоре на практические знания языка побуждает обратить внимание на его толкования в грамматике: «система форм» или «таблица форм», форм, которые в своем полном составе обладают некоторой целостностью и могут быть использованы в качестве образца для создания новых форм по аналогии. Эти толкования высвечивают три представляющихся принципиальными свойства парадигмы: полнота, многокомпонентность и однородность формы компонентов. Это либо совокупность форм склонения, либо совокупность форм спряжения, либо какая-то иная совокупность. При переносе в исследуемую область новых направлений лингвистики можно говорить о новых (и сохранивших значимость прежних) формах науки. В таком случае, речь может идти о более или менее полной, целостной системе научных форм, или, в более привычной терминологии, научных направлений, научных походов или конкретных лингвистических наук, которые и могут являться компонентами той или иной парадигмы.

Прежде чем перейти к анализу понятия «интегративная лингвистика» представляется уместным обратиться к вопросу об используемой в данной статье методологической базе исследования. Хотелось бы избежать модных философских терминов «постпозитивизм», «классический эмпиризм» или «постнеклассическая рациональность» и других. Статья обладает статусом практического приближения к собственно лингвистическим понятиям и опирается на допущение о возможности выведения новых понятий индуктивным путем, исходя из объективных свойств цитируемого теоретико-лингвистического и особенно – фактического языкового материала. Отнесение содержания статьи к тому или иному общетеоретическому, философски-

методологическому подходу я с уважением оставляю читателю.

В современном языкознании довольно часто высказывается суждение о том, что лингвистика на рубеже 20 и 21 веков претерпела научную революцию: практически полную смену парадигмы, и на первый план вышли антропоцентрические функциональные исследования языка. Также часто эти исследования являются комплексными, интегративными, поскольку объект исследования – язык – сам по себе явление многоаспектное и справедливо, что его адекватное описание должно это свойство учитывать. Соответственно, на лингвистическом горизонте появились термины «интегративный подход», «интегративность», «интегративная лингвистика» и все чаще постулируется ее перспективность [5, С. 207-230].

На этом фоне системно-структурные исследования как бы ушли в прошлое и оказался недооцененным тот факт, что фонетические (звукобуквенные) и грамматико-лексические структуры языка – это единственная его материя, перцептивно наблюдаемая основа выражения выполняемых языком глобальных функций – общения и познания и различных его частных функций. Фокус внимания решительно сместился на область именно различных проявлений этих функций. Но чем выражаются эти функции? В этой связи невозможно не привести афористичное в своей простоте и краткости высказывание одного из теоретиков когнитивной лингвистики – Р. Лангакера (Ленекера): «structures manifest functions» - «структуры манифестируют (представляют, демонстрируют) функции» (перевод мой – Г.Г.) [11, С. 95]. Без учета этого положения едва ли можно помыслить подлинно интегративное описание.

Термин «интегративная лингвистика» обладает чрезвычайно широким значением, что имеет свои плюсы и минусы. Главный плюс, несомненно, в том, что под него могут быть подведены самые различные версии комплексных, многоаспектных междисциплинарных исследований. С другой стороны, он не позволяет однозначно очертить границы определяемой этим термином предметной области лингвистики. В научной литературе встречается его узкое понимание: объединение когнитивного и культурологического подходов и широкое – включение в сферу собственно лингвистики смежных с ней наук – социо-, психо-, нейро-, этнолингвистики и т.д. Как многие другие, термин и понятие «интегративная лингвистика» требуют изучения их истории и для каждого нового конкретного исследования – дополнительного определения.

Появлению любой новой теории, любого нового термина может предшествовать довольно длительная история применения соответствующего понятия, подхода, идеи, периода накопления и

обработки фактов. В понимании петербургских ученых «Вся же история языкознания (до 1987 года – Г.Г.) свидетельствует о попытках широко мыслящих лингвистов сочетать изучение внутренней структуры языка с изучением психологических и социальных процессов, характеризующих деятельность общения и определяющих также модели речевой коммуникации» [10, С.127]. Можно добавить имена некоторых из этих лингвистов 19 – 20 веков: А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртене, А.В. Пешковский, Л.В. Щерба и другие, а также крупнейших зарубежных ученых – Э. Сепира, О. Есперсена и др.

Среди современных зарубежных работ интерес для темы данной статьи представляет PhD-диссертация молодого американского ученого Л.М. Смита на тему «Внешняя принадлежность и неразделимость синтаксиса и семантики» [12]. Автор подвергает ревизии труды теоретика порождающей трансформационной грамматики Н. Хомского (которая, кстати, послужила стимулом для противоположной интегративности резкой дифференциации направлений лингвистики в начале второй половины 20 века не только в Америке, но и во всем мире). При этом затрагиваются положения не только «Стандартной теории», но и более нового и кажущегося прогрессивным «Минимализма». Не используя термина «интегративность», Л. Смит проводит сравнительно-типологическое исследование семантики внешней принадлежности на материале разноструктурных языков и приходит к закономерному выводу, что синтаксис высказывания всецело определяется семантикой и прагматикой высказывания и специфически оформляется структурами изучаемых языков. Термин «неразделимость» представлен уже в названии его работы. А как образ его мыслей похож на отсутствующую в ссылках работы российскую ономастиологию!

Пытаясь выстроить научную парадигму интегративной лингвистики, можно прежде всего разграничить интегративность в широком и узком смысле, или внешнюю и внутреннюю интегративность. Во внешнюю парадигму могут войти упомянутые выше смежные лингвистические науки и не только. Так, академик Вяч. Вс. Иванов рассуждает о преимуществах тесной связи лингвистики с математикой не только в виде математической лингвистики. Элементы формализации могут привести к тому, что «Функциональная лингвистика научится более строгим и точным методам доказательств, а некоторые части наследия порождающей грамматики (которая как теория, претендовавшая на не оправданную фактами языка универсальность, скорее всего, не найдет продолжения) соединятся с данными вновь описываемых языков» [3, С. 156]. Последний прогноз указывает именно на то, что реализовано

через десять лет после его опубликования – в упомянутой работе Л.Смита. Далее у Вяч. Вс. Иванова читаем: «Связи языкознания, с одной стороны, и шенноновской теории информации и колмогоровской теории сложности, (т.е., элементов научной парадигмы математики – Г.Г.) с другой, представляют примеры того, как в будущем могут начать складываться отношения между научными дисциплинами. Вместо традиционно наследуемых и охраняемых условных границ между ними наступит время исследований по проблемам, а не по установленному условному размежеванию сфер занятий. Можно надеяться, что от принятой сейчас традиционной и весьма консервативной классификации знаний уже скоро останутся одни воспоминания» [3, С. 157]. С физикой лингвистику связывает понятие наблюдателя, и т.д.

Само по себе дифференцированное перечисление наук, например, представляющее дисциплинарно-методологическую структуру (парадигму? – Г.Г.) современной лингвистики [4, С. 351-365], при всей его обширности еще не иллюстрирует их интеграции. Более показательнее, например, интегрирующее утверждение теоретиков лингвистической прагматики, что это направление исследований по необходимости обращается к данным смежных наук: социальные роли коммуникантов рассматриваются с привлечением данных социолингвистики, состояния и настроения людей помогает понять психолингвистика, особенности народных обычаев – этнолингвистика, особенности культуры – лингвокультурология и т.д. С другой стороны, выделяемые по объекту исследования политическая или юридическая лингвистика одновременно могут обращаться не только к прагматике текстов, но и к их структурам, лексической, грамматической и когнитивной семантике, т.е., входить в сферы структурного языкознания, лингвистической прагматики или когнитивной лингвистики. Независимо от наличия выделившейся в отдельную дисциплину смежной науки, внешняя интегративность может включать элементы философии, психологии, теории коммуникации, теории искусственного интеллекта и т.д.

Внутреннюю интегративность формируют структуры, семантика и прагматика речевых единиц. При учете отечественной ономастиологической традиции, их можно считать ядерными компонентами современного интегративного описания языка в его живом функционировании. К ним по необходимости могут быть присоединены лексикология, грамматика, стилистика и т.д. Отдельные варианты приближения к реализации внутренней интегративности можно видеть в целом ряде недавних статей автора этих строк [1]. Бесспорно, что интегративный характер имеет предложенная Е.С. Кубряковой когнитивно-дискурсивная парадигма [6, С. 27], объединяющая изучение когнитивной и коммуникативной функций языка.

Возможно выделение нескольких лингвистических парадигм на разных уровнях обобщения: традиционно разделяемые парадигмы фундаментальной и прикладной лингвистики, которые глубоко интегрированы в части терминологии и перевода, парадигма объектов, тесно связанная с парадигмой методов и подходов, парадигма междисциплинарных связей лингвистики и т.д. и дальнейшее объединение парадигм на интегративной основе.

На уровне практического исследования языковых фактов внутренняя интегративность может быть реализована в форме реконструкции когнитивной (референтной) и коммуникативной (прагматической) ситуации исходя из семантики глагола-сказуемого. В структуру этих ситуаций обычно входят агенс, действие, объект или пациенс, инструмент, средство, цель и результат, время, место, оценка и др. Уже простое перечисление указывает на категориальный характер включенных в него актантов – компонентов ситуации, каждый из

которых может выступать как семантико-когнитивная и/или прагматическая категория – объект интегративного описания. Эта методика может быть определена как когнитивная и прагматическая интерпретация языковых структур [9, С. 11-13] – отдельных высказываний, фрагментов или целых текстов – в системе заданных координат. Подробнее см. [2, С. 371-378].

Подводя итоги можно предположить, что понятия научной парадигмы и интегративной лингвистики в предложенной в данной статье или иной форме могут объединить усилия лингвистов на пути дальнейшего развития науки. Под термин «интегративная лингвистика» могут быть подведены самые различные версии комплексных, многоаспектных междисциплинарных исследований. Словами академика Вяч. Вс. Иванова можно сказать, что «лингвистика спасется красотой (самого предмета исследований и того, как можно суметь его представить в наиболее адекватном описании)» [3, С. 158].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галич, Г.Г. Ономазиологические тенденции в когнитивной лингвистике [Электронный ресурс] : сб. ст. / Г.Г. Галич. – М. ; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 167 с. – Режим доступа: https://www.directmedia.ru/book_464128_onomasiologicheskie_tendentsii_v_kognitivnoy_lingvistike. – 25.08.2018.
2. Галич, Г.Г. Глаголы умственного действия как экспоненты стратегий познания [Текст] / Г.Г. Галич // Когнитивные исследования языка : материалы Круглого стола, МГЛУ, 2 нояб. 2018 г. / гл. ред. вып. О.К. Ирисханова. – М. : Державинский, 2018. – Вып. XXXV: Взгляд в будущее: новые перспективы когнитивных исследований языка. – С. 371-378.
3. Иванов, В.В. Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему [Текст] / В.В. Иванов. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 208 с. – (Studia filologica).
4. Комарова, З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике [Текст] : учеб. пособие / З.И. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 820 с.
5. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М. : РГГУ/ИЯ РАН, 1995. – С. 144-238.
6. Кубрякова, Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике : сб. материалов 26-28 сент. 2006 г. – Тамбов : ТГУ, 2006. – С. 26-31.
7. Кун, Т.С. Структура научных революций [Текст] : пер. с англ. / Т.С. Кун. – М. : АСТ, 2009. – 310 с.
8. Огдонова, Ц.Ц. Научная парадигма как ключевое понятие современной науки о языке [Электронный ресурс] / Ц.Ц. Огдонова // Вестник Бурятского ГУ. – 2010. – Вып. 10. – С. 43-49. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-paradigma-kak-klyuchevoe-ponyatie-sovremennoy-nauki-o-yazyke-1>. – 11.11.2019.
9. Сусов, И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система [Текст] / И.П. Сусов // Языковое общение. Процессы и единицы. – Калинин : КГУ, 1988. – С. 7-13.
10. Эйхбаум, Г.Н. Вместо послесловия. [Текст] / Г.Н. Эйхбаум, Л.П. Чахоян, В.В. Богданов // Языковое общение: единицы и регулятивы. – Калинин : КГУ, 1987. – С. 125-129.
11. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar [Text]. Vol. Theoretical Prerequisites / R. Langacker. – Stanford, California, 1986. – 562 p.
12. Smith, L.M. External Possession and the Undisentangling of Syntax and Semantics [Text] / L.M. Smith. – Athens : The University of Georgia, US, 2015. – 93 p.

REFERENCES

1. Galich G.G. Onomasiologicheskie tendencii v kognitivnoj lingvistike: sb. st. [Elektronnyj resurs] [Onomasiological trends in cognitive linguistics]. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2017. 167 p. URL: https://www.directmedia.ru/book_464128_onomasiologicheskie_tendentsii_v_kognitivnoy_lingvistike (Accessed 25.08.2018).
2. Galich G.G. Glagoly umstvennogo dejstviya kak eksponenty strategij poznaniya [Verbs of mental action as exponentials of cognitive strategies]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*. Вып. ХХХХV: Vzglyad v budushchee: novye perspektivy kognitivnyh issledovanij yazyka: materialy Kruglogo stola, MGLU, 2 noyab. 2018 g. [Cognitive language studies. Iss. ХХХХV: Looking to the future: new perspectives on cognitive language studies]. Moscow: Derzhavinskij, 2018, pp. 371-378.
3. Ivanov V.V. Lingvistika tret'ego tysyacheletiya. Voprosy k budushchemu [Linguistics of the third millennium. Questions for the future]. Moscow: YAzyki sla-vyanskoj kul'tury, 2004. 208 p.

4. Komarova Z.I. Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnyh issledovaniy v lingvistike: ucheb. posobie [Methodology, method, methodology and technology of scientific research in linguistics]. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: FLINTA: Nauka, 2013. 820 p.
5. Kubryakova E.S. Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine HKH veka (opyt paradigmalnogo analiza) [The evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (paradigm analysis experience)]. *Yazyk i nauka konca 20 veka [Language and science of the late 20th century]*. Moscow: RGGU/IYA RAN, 1995, pp. 144-238.
6. Kubryakova E.S. Chto mozhet dat' kognitivnaya lingvistika issledovaniyu soznaniya i razuma cheloveka [What can cognitive linguistics give to the study of human consciousness and mind]. *Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike: sb. materialov 26-28 sent. 2006 g. [International congress on cognitive linguistics]*. Tambov: TGU, 2006, pp. 26-31.
7. Kun T.S. Struktura nauchnyh revolyucij: per. s angl. [The structure of scientific revolutions]. Moscow: AST, 2009. 310 p.
8. Ogdonova C.C. Nauchnaya paradigma kak klyuchevoe ponyatie sovremennoj nauki o yazyke [Elektronnyj resurs] [The scientific paradigm as a key concept of modern language science]. *Vestnik Buryatskogo GU [Bulletin of the Buryat State University]*, 2010, iss. 10, pp. 43-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-paradigma-kak-klyuchevoe-ponyatie-sovremennoj-nauki-o-yazyke-1> (Accessed 11.11.2019).
9. Susov I.P. Deyatel'nost', soznanie, diskurs i yazykovaya sistema [Activities, consciousness, discourse and language system]. *Yazykovoe obshchenie. Processy i edinicy [Language communication. Processes and units]*. Kalinin: KGU, 1988, pp. 7-13.
10. Ejhbaum G.N., Chahoyan L.P., Bogdanov V.V. Vmesto poslesloviya [Instead of an epilog]. *Yazykovoe obshchenie: edinicy i regulyativy [Language communication: units and regulations]*. Kalinin: KGU, 1987, pp. 125-129.
11. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. Theoretical Prerequisites. Stanford, California, 1986. 562 p.
12. Smith L.M. External Possession and the Undisentanglability of Syntax and Semantics. Athens: The University of Georgia, US, 2015. 93 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Г.Г. Галич, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германских языков и культур, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия, e-mail: ggalich.2014@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3774-8269.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

G.G. Galich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor at the Department of Roman and German Languages and Cultures, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, e-mail: ggalich.2014@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3774-8269.